

Сы Хуай приоткрыл глаза и украдкой взглянул на У Няня. На душе у него было тоскливо. Если бы он все еще был тем драконом из трехсотлетней давности, если бы его истинное тело не было предано уничтожению, он мог бы принять свой настоящий облик и вынести его на спине наружу.

— Кто ты такой на самом деле? — вдруг спросил У Нянь, стоя к нему спиной.

Голубоватое пламя лежало на куче камней, не нуждаясь в топливе, но исходя от него жар.

— Ты говоришь, что ты безымянный странствующий монах, но я никогда не слышал, чтобы у кого-то из практиков был дар вызывать огонь из воздуха. Без дров, без лучины — и горит. Если бы такой человек был в мире, разве он остался бы в неизвестности?

У Нянь повернулся к нему. На фоне его израненной спины лицо казалось ослепительно белым, а глаза, отражая огонь, смотрели так, что по спине пробежал холод.

Он ведь и в самом деле не был заклинателем, а драконом, принявшим человеческий облик. Естественно, он владел техниками, недоступными простым практикам, но как объяснить это У Няню?

Долго вздохнув, Сы Хуай с безнадежностью в голосе произнес:

— Тебе достаточно знать, что я не причиню тебе вреда.

— Тогда почему ты помогаешь мне? — У Нянь не собирался отступать.

Они были незнакомы. Когда ловили призрака в Сливовом саду, другие странники смотрели свысока на него, монаха, но Сы Хуай помогал. В Фэнмянь они виделись только во второй раз, а он не только оправдал его имя, но и решил помочь найти убийцу, который истребил храм в прошлом.

Раньше он полагал, что Сы Хуай просто добрый человек или преследует свои цели, поэтому не вдавался в подробности и не спрашивал. Но сегодня он понял, что даже не знает, кто же он такой.

— Из-за твоего старого друга? Потому что я, как и он, монах, поэтому ты встал на мою защиту?

— Я... — Сы Хуай хотел начать оправдываться, но слова застряли в горле.

Если сказать «нет», это будет ложью — ведь он действительно защищал и помогал ему, потому что это было перерождение Лин Цзюня. Но если сказать «да», то нынешний У Нянь не совсем тот человек, что был триста лет назад.

У Нянь внимательно взгляделся в его лицо, наконец, словно все понял, кивнул и с сожалением вздохнул:

— Ладно. Похоже, сам благодетель пока не решил для себя. Но это неважно. Ты действительно не причинил мне зла.

С этими словами он встал и подошел к Сы Хуаю. Не спрашивая разрешения, начал развязывать его пояс и снимать мокрую верхнюю одежду.

Сы Хуай немного растерялся, но послушно позволил снять куртку. Однако когда У Нянь потянулся к его нижней рубашке, он поспешно прикрыл его руки. Пылающие уши выдавали его

смущение:

— Что ты делаешь?

— Твоя одежда вся промокла, — ответил У Нянь. — Я её подсушу. Нельзя сидеть здесь мокрым и ждать спасения.

— Ждать спасения? — Сы Хуай скептически хмыкнул. — Неизвестно даже, заметил ли кто-то, что мы упали.

Если это было просто несчастным случаем, то люди семьи Мин, пришедшие сегодня на заднюю гору, увидели бы сработавший механизм и, обнаружив их отсутствие, послали бы на поиски.

Но если всё было так, как он думал — его намеренно завели сюда, — значит, вход должны были тихо закрыть и замаскировать, чтобы никто ничего не заметил.

Подземная река текла, значит, у нее должен быть выход. Но вопрос в том, как далеко он находится. С такой травмой ноги У Нянь вряд ли сможет вытащить его в одиночку.

У Нянь подвернул штанины, снял обувь и направился к воде:

— Чэнь И пока в резиденции Ляньюнь. Когда он поймет, что нас нет, начнет искать.

Вот только сможет ли этот ребенок найти их — это уже другой вопрос.

Перед глазами Сы Хуая всплыл образ маленького монаха, который в страхе прятался у него за спиной. Он не стал разрушать его иллюзии:

— Мастер, вы умеете отказываться от пищи? Ситуация здесь неясная, возможно, мы не выберемся скоро. Если вы можете практиковать «би гу», то продержитесь несколько дней...

— Зачем отказываться от пищи? — У Нянь обернулся и вдруг улыбнулся, указывая на реку у ног. — В этой реке, может быть, есть рыба.

— Какая рыба может быть в подземной реке? — Сы Хуай вспомнил противный запах тины на себе и нахмурился. — Отсюда несет гнилью. Даже если там есть рыба, она нечистая.

— Господин Сы Хуай привык к изыскам, но мы сейчас не в таверне. Пойманную в реке рыбу можно пожарить, стоит ли беспокоиться о чистоте... — последнего слова он не договорил, оно оборвалось тихим звуком.

У Нянь резко выдернул ногу из воды и устался вправо, на каменистый отмель.

Здесь река делала поворот. Песок и камни со временем намыло в одну кучу, образовав небольшую отмель под скалой.

Отмель была невелика, но взгляд У Няня был устремлен туда, где река огибала выступ скалы, в сторону, скрытую от взгляда Сы Хуая тьмой.

— Что случилось? — Сы Хуай попытался подняться с земли, но не рассчитал сил и снова рухнул.

— Здесь, похоже, и правда нечисто, — У Нянь подошел к нему, помог подняться. Он перекинул руку Сы Хуая через свое плечо, другой рукой поддерживая его за талию.

Его ладонь была прохладной. Коснувшись голой кожи, он заставил Сы Хуая вздрогнуть. Тот невольно облизнул сухие губы:

— Что ты увидел?

Нагнувшись, чтобы поддержать собеседника, У Нянь оказался с ним лицом к лицу и серьезно произнес:

— Труп.

На повороте реки, в зазоре между отмелью и скалой, труп зацепился одеждой за выступающий камень. С трудом можно было различить, что одежда красная, и, похоже, это было женское тело.

Верхняя часть тела лежала на камнях, нижняя была в воде. Река набегала на отмель и отступала, спутав волосы в грязный ком.

У Нянь в одной руке держал самодельный факел, другой поддерживал Сы Хуая. Они шаг за шагом приближались к тому месту. Не доходя десяти шагов, их ударил запах разложения — такой крепкий, что тошнило.

У гниющих трупов часто бывает ядовитый «ци». У Нянь усадил Сы Хуая на место, вернулся к одежде, оторвал кусок мокрой ткани, чтобы прикрыть нос и рот, и лишь потом, терпеливо удерживая дыхание, подошел к телу.

— Амитабха, — тихо прочел он несколько строк сутры, словно извиняясь, поклонился мертвецу и только потом, обернув руку тканью, взял труп за плечо и перевернул.

Свет факела был тусклым. Сы Хуай, стоя на одной ноге, чтобы сохранить равновесие, не сводил глаз с У Няня, готовый к любой неожиданности. Он так сильно сжал ладони, что они покрылись легким потом.

Неизвестно, что именно увидел У Нянь, но его лицо напряглось. Он вытащил тело из воды, разгреб волосы на лице и долго вглядывался в него. Наконец, он развернулся и пошел к Сы Хуаю.

— Что там? — Сы Хуай почувствовал неладное и, забыв о боли в ноге, прихрамывая, поспешил к нему.

Камни на отмели были неровными, У Нянь увидел, как тот чуть не упал, поспешив сделать шаг, и подхватил его, помогая дойти до трупа.

— Это не нечисть, принявшая облик человека, — сказал У Нянь. — Обычный человек. Возможно, упал в какую-то дыру и течением реки прибило сюда.

— Обычный человек? — Сы Хуай повторил, повышая голос, и задумчиво покачал головой. — Вся эта земля принадлежит семье Мин. В резиденции Ляньюнь нет обычных людей. В худшем случае это могла быть служанка без духовных сил.

— Человек семьи Мин мог случайно наступить на ловушку и упасть? — У Нянь взглядом указал на ноги трупа. — Ты упал, потому что попал ногой в капкан и сработал механизм. А на ногах этой женщины нет ран.

Тело лежало в воде неизвестно сколько. Красное платье от долгого пребывания в воде истлело хуже тряпки для мытья полов, обнажив ноги, которые уже начали разлагаться и вонять. И правда, следов ранения не было.

Капкан, который поставила семья Мин, обладал огромной силой. Если наступить, зубья впиваются в кость. Даже если веревка в воде перегнила и камень утонул, сам капкан вряд ли мог просто сползти. Тем более на ее ногах не было и следа от него.

Прохожие, не проходите мимо, оставьте комментарий, пожалуйста! В последнее время меня мало кто замечает, мотивации почти не осталось, реву навзрыд.

<http://bllate.org/book/16805/1545960>